

Сюэ Хуай подсознательно спросил:

— Кто это?

Но ворон покачал головой.

— Молодой господин Сюэ, мы даем ответы на вопросы, основанные на всей известной нам информации о работодателе, но мы не можем рассказать вам обо всем. Это железный указ владыки Загробного мира.

Призрак-обжора начал яростно выть - он все время внимательно слушал, хотя и понимал лишь наполовину, но смутно знал, что кто-то хочет навредить его хозяину, а ворон отказывался отвечать.

Он впервые показал свою ужасающую и свирепую сторону, обнажив когти и зубы, резко потряхнул головой и, злобно задыхаясь, бросился кусать ворона - ворон в панике запрыгал, и от его величественного и холодного вида не осталось и следа.

— Ах! Уберите эту уродливую обжорливую тварь! Молодой господин Сюэ! Ах! Спасите!

Сюэ Хуай вспомнил, что вороны из Загробного мира приходят и уходят без следа, свободно перемещаясь через всевозможные бессмертные барьеры и заклинания, и причина в том, что... они - мертвые духи.

Чтобы причинить вред мертвому духу, нужно самому быть мертвым духом. Как назло, его обжора был не обычным зверем-обжорой, а призраком-обжорой.

Ворон в панике метался повсюду, а призрак-обжора ловко следовал за ним, бегая туда-сюда.

Ворон закричал полным голосом:

— Простите, молодой господин Сюэ! В Мире Бессмертных есть свои законы. Подумайте сами, если бы любой, кто дал денег, мог узнать все в мире, и все бы так делали, тогда бы все перепуталось! Молодой господин Сюэ! Спасите-

Сюэ Хуай протянул руку, чтобы остановить призрака-обжору, обнял его за талию, удерживал в своих объятиях, успокаивая его и глядя по голове. Но впервые призрак-обжора вырвался и бросился вперед, расплющив ворона одним ударом лапы.

Сюэ Хуай был вынужден понизить голос и отчитать его:

— Сяо Тао, вернись!

Ворон, плача, вырывался из-под лап призрака-обжоры и сказал:

— Я скажу, я скажу! Я могу сделать исключение и ответить на один ваш вопрос, молодой господин Сюэ. Это изначально не входит в наш наемный пакет... но молодой господин Сюэ, вы должны хорошо подумать. Кроме информации и доказательств, которые вы наняли нас найти, у вас остался только один шанс задать нам вопрос. В любое время и в любом месте этот вопрос не должен выходить за рамки ваших собственных возможностей - мы не энциклопедия, мы просто переносчики информации, экономящие время и силы для работодателя. Например, если вы подозреваете, что в прошлой жизни был предатель, мы можем только помочь вам подтвердить это, но не можем сказать вам, кто этот предатель.

Сюэ Хуай кивнул.

— Я понял.

Ворон закричал, прежде чем призрак-обжора успел открыть рот:

— Молодой господин Сюэ-

Сюэ Хуай снова поднял призрака-обжору.

Ворон быстро взлетел на балку и, повиснув вниз головой, спросил его:

— Вы хотите использовать этот шанс сейчас?

Сюэ Хуай на мгновение задумался, затем покачал головой.

— Пока не нужно. Потом поговорим, а сейчас вы можете достать то, что мне нужно.

~~~~~

Как только он закончил говорить, несколько воронов выпорхнули из-за окна, прорвали оконную бумагу и по очереди положили перед Сюэ Хуаем несколько маленьких вещей.

Коробочка с густыми благовониями, высохший синий скелет, похожий на кость человеческой руки, и кучка летучего пепла, упакованного в бумагу.

Сюэ Хуай протянул руку и взял коробочку с благовониями, наклонив голову и посмотрев на ворона. Ворон, поджав крылья, подсказал ему:

— Внутри любовный яд, молодой господин, будьте осторожны.

Он осторожно открыл ее. В тот момент мягкий, проникающий до костей аромат распространился по всей комнате, и даже Сюэ Хуай, такой холодный и спокойный, как снег, почувствовал жар в темени, напряжение внизу живота и дрожь, вызывающую зуд по всему телу.

Он захлопнул коробочку с благовониями и тут же применил технику очищения разума, только тогда ему удалось успокоиться.

Он тихо сказал:

— Какой сильный любовный яд.

Ворон захлопал крыльями, наблюдая за движениями призрака-обжоры и медленно приближаясь к нему на несколько шагов.

— Это первое, молодой господин Сюэ. Бессмертная семья госпожи Лю в своей основе является смертной. Это небесная родословная, произошедшая от смертных, где преобладают женщины. В Мире Смертных их фамилия - "Цзи". Они известны своим мастерством в искусстве обольщения, захвата души и любовных ядах. Если рождается мужчина, то, повзрослев, он обязательно будет очаровательным и женственным, если рождается женщина, то она обязательно будет нежной и красивой, и их внешность первоклассная. Самый сильный любовный яд семьи Лю, по легенде, может заставить человека отказаться от разума, забыть настоящую любовь и действовать всю жизнь. Самый очевидный признак отравления - красная линия на расстоянии пяти цуней от запястья.

Сюэ Хуай нахмурился.

— Так, ты хочешь сказать, что мой отец нарушил клятву и сразу же женился на другой, очень вероятно, потому что она отравила моего отца?

Но инстинктивно он чувствовал, что что-то не так. Действия Сюэ Цзуна не сильно изменились, и хотя иногда он мог быть смущенным, он был далек от того, чтобы быть одержимым любовью, и он всегда больше любил его дома, что отличалось от вида отравления любовным ядом.

Он почему-то подумал о Юнь Цо и подумал, что если бы он не знал, что у него его нет, то Юнь Цо, скорее, был бы тем, кто отравлен любовным ядом.

Когда он подумал о нем, напряженный ум внезапно немного расслабился, и появилось необъяснимое чувство облегчения.

Ворон посмотрел на него.

— Молодой господин Сюэ, я могу ответить на этот вопрос, но это использует вашу возможность задать вопрос.

Сюэ Хуай немного поколебался, затем покачал головой и спокойно сказал:

— Не нужно, расскажи о втором.

Он протянул руку и поднял эту синюю кость - кость человеческого пальца, кончик мизинца женщины. Кость была темно-синей, Сюэ Хуай случайно протер ее серебряной шелковой тканью, смоченной в воде, и увидел, что она тут же стала черной.

Ядовито, и к тому же очень ядовито. Если владелец этого пальца мертв, то, вероятно, он был отравлен.

Он знал, что это кость женского пальца, потому что по сравнению с его собственной - размер был примерно одинаковым. Это была кость руки взрослого бессмертного, но особенно тонкая и легкая.

Он слегка надавил на нее, почувствовав, что эта хрупкая кость, кажется, вот-вот рассыплется, и тут же ослабил силу, чувствуя себя немного невероятно.

— Почему она такая легкая?

Слишком легкая и слишком слабая, она напомнила ему колибри весной.

Мысль Сюэ Хуая вспыхнула.

— Это... кость пальца представителя народа Ветряного Пера?

Вокруг воцарилась тишина.

Снаружи стих звук хлопающих крыльев сотни воронов, а семь или восемь внутри тоже опустили головы и плотно поджали крылья. Полное безмолвие черноты, подобное смерти.

Сюэ Хуай все понял, и ему стало тяжело говорить.

— Это моей матушки...

— Простите, молодой господин Сюэ, поскольку ваше поручение было “не считаясь ни с чем, не ограничиваясь никакими рамками, обязательно найти самый жестокий и точный убийственный прием”, поэтому мы... вошли в гроб вашей матери и принесли эту кость пальца,

и не успели уведомить вас.

Ворон склонил голову и поклонился ему.

— Приносим свои извинения за нашу невежливость, эта ошибка не учитывается за Загробным миром, и мы можем вернуть вам часть платы за наем.

Сюэ Хуай опустил глаза и нежно погладил этот кусок кости пальца, ничего не говоря.

В его глазах была необычайная нежность, немного тоски, немного боли.

— Значит, мою матушку...

Каждое слово было тяжелым, как тысяча цзюней, и вместе с тем он был пронизан - ледящей душу убийственной аурой. Эта убийственная аура, подобная лезвию ножа, незримо окутала всю комнату, давление воздуха упало, и почти невозможно было поднять голову.

Он думал, что кости народа Ветряного Пера от природы хрупкие, а мышцы мягкие, поэтому в годы вторжения демонического дыхания она тяжело заболела. Из-за этого небеса были обречены забрать его мать в год его десятилетия.

Он думал, что это был первый раз, когда он испытал, что такое "судьба" - смерть, предназначенная судьбой, неизбежна, и в конце пути всегда есть Желтый источник.

Он думал, что это его судьба, как и то, что тот, кто ему тайно нравится, случайно не любит его, он всегда думал, что это судьба.

Ворон продолжил:

— Убила госпожа Лю.

Сюэ Хуай спокойно смотрел на этот кусок кости пальца. В комнате трепетал и колебался свет ламп, освещая его пару изменчивых глаз.

Он протянул руку и взял следующее письмо, наполненное пеплом, жестом показывая ворону продолжать.

Ворон протянул лапу и почесал голову.

— На данный момент найдены эти письма и этот пепел. Письма не были принесены из-за их огромного количества, чтобы не вспугнуть змею в траве*. Госпожа Лю годами записывала

различные секреты террасы Глубоких Цветов и дворца Парящей Зари, половина переписки была уничтожена и не может быть выяснена. Следует ли основывать обвинение на том, что она записала, это ваше дело.

*“Вспугнуть змею, ударив по траве” - предупредить врага необдуманном действием.

Сюэ Хуай кивнул и сказал:

— Хорошо.

Он встал.

Призрак-обжора подполз, потерся большой головой о руку Сюэ Хуая и укусил его за край одежды, желая, чтобы он взял его с собой. Сюэ Хуай погладил его по голове.

— Сяо Тао, ты останься здесь с Юнь Цо и не дай ему и моему дедушке узнать. Им будет грустно.

Юнь Цо сегодня пошел к Мужун Цзиньчуаню слушать обсуждение закона и не был с ним. Первоначально они планировали пойти в Мир Смертных послушать пьесу во второй половине дня.

Он порвал бумагу и написал записку для Юнь Цо, в которой говорилось только, что из террасы Глубоких Цветов пришло письмо от Сюэ Цзуна, говорящее, что там много дел, и, что он просил его вернуться на несколько дней раньше, чтобы помочь.

Шахуа передал ему письмо на глазах у Юнь Цо, что помогло ему солгать.

Ворон спросил:

— Действительно ли ваш отец написал об этом в письме?

Письмо и ворон пришли вместе, и Сюэ Хуай на самом деле еще не читал письмо своего отца. Он совершенствовался на горе Бессмертных несколько месяцев, и каждые семь дней отправлял письмо своим близким на террасу Глубоких Цветов, и Сюэ Цзун отвечал ему, выражая заботу и беспокойство.

Вспомнив об этом в этот момент, Сюэ Хуай молча открыл письмо, готовясь бегло просмотреть его.

В любом случае, это было обычное письмо, но когда он быстро закончил просматривать почерк

в письме, он чуть не рассмеялся от злости -

Сюэ Цзун спрашивал его, может ли он позволить госпоже Лю вернуться домой.

Он раньше разобрался с Сюэ Хэ и госпожой Лю. Он отправил госпожу Лю обратно в дом ее матери, запугал Сюэ Хэ и почти заключил его под домашний арест.

Теперь Сюэ Цзун в письме был осторожен в выражениях, почти доходя до заискивания: "Зависть женщины, не более того. Достаточно просто указать на это. Сяо Хуай, что ты думаешь?"

Сюэ Хуай холодно усмехнулся.

— Хорошо, вместо того чтобы спрашивать мое мнение, он, вероятно, сначала срубил, а теперь докладывает.

Неожиданно он выглядел довольно спокойным. Он не ожидал, что день, когда будет поднят нож, наступит так быстро - с тех пор, как он развеял туман прошлой жизни и перестал смотреть на прошлое, все проблемы, которые блокировали его, внезапно показали свои ответы.

Он спокойно сказал:

— Но это не имеет значения.

Не имеет значения, у него есть причина убить их.

Сюэ Хуай вышел прямо, прошел по коридору и направился прямо в оружейную комнату на верхнем этаже Теплого павильона.

Тяжелые двери из божественного дерева с грохотом открылись, открывая длинные оружия, выставленные здесь. Все оружие учеников всей Восточной Теплой комнаты хранилось здесь, охраняемое и контролируемое семьюдесятью двумя тяжелыми птицами Чунмин.

Разноцветная, великолепная птица вытянула шею и принесла ему его духовное огненное ружье, но он с улыбкой отказался.

— Не могли бы вы достать для меня нож-бабочку рядом с ним. Это вещь моего дао-партнера.

На самом деле, это так же и его вещь. В прошлой жизни он никогда не расставался с ним, а в этой жизни его купил Юнь Цо.

В хранилище оружия оружие дао-партнера считается общим, и птица Чунмин ничего не сказала, положив тяжелую коробку с оружием ему на ладонь. Темно-красное оружие было длинным и коротким, с ледящей душу убийственной аурой, как будто чувствуя приближение хозяина из прошлой жизни. Его лезвие издавало звенящий звук, а цвет лезвия углублялся, становясь зловещим, как кровь.

Сюэ Хуай вежливо кивнул.

— Спасибо.

~~~~~

Когда Юнь Цо услышал, что Сюэ Хуай покинул горные врата Мужун, уже наступил вечер того же дня.

В то время он ужинал с Мужун Цзиньчуанем, и ему доложил дежурный бессмертный юноша у входа в Бессмертный континент о прибытиях и отъездах в этот день, и там было имя Сюэ Хуая.

Мужун Цзиньчуань помнил, что Сюэ Хуай заранее просил у него выходные, но время еще не пришло, и этот внезапный отъезд, вероятно, имел причину, поэтому он спросил Юнь Цо:

— Почему Сюэ Хуай ушел сейчас? Он говорил тебе об этом?

Юнь Цо тоже ничего не знал. Он подумал и сказал:

— Вчера Сюэ Хуай получил письмо от дяди Сюэ. Возможно, это связано с этим. Вероятно, на террасе Глубоких Цветов срочное дело.

Мужун Цзиньчуань больше не спрашивал.

Младшая сестра услышала это рядом и тихо спросила:

— Младший брат Юнь, тогда вы не сможете посмотреть пьесу днем? Как жаль, старший брат Сюэ получил письмо утром и ушел, не дождавшись полудня.

Юнь Цо не ответил, а только нахмурился.

Он направился прямо в Теплый павильон и увидел записку, оставленную Сюэ Хуаем, но в его сердце внезапно возникло ощущение пустоты и беспокойства, которое становилось все больше и больше. Что-то непредсказуемое произошло вне его контроля-

Он вдруг вспомнил о той группе воронов. У него тоже была одна, подаренная ему лично владыкой Загробного мира.

Тогда владыка Загробного мира сказал ему, что вороны могут только объяснять уже имеющиеся у него сомнения и не могут искать ответы, о которых он не думал.

— Сюэ Хуай действительно ищет реликвии тети? — спросил он.

Ворона каркнула и засмеялась.

— Нет.

— Что он ищет?

— Не могу сказать.

— Как мне его найти?

— Молодой господин, пойдите в хранилище оружия и спросите.

Сердце Юнь Цо похолодело. Он вышел и направился в хранилище оружия, и когда дверь открылась, он все понял -

Сюэ Хуай забрал его нож.

В прошлой жизни это было оружие, которое Сюэ Хуай использовал для убийства. Когда нож вынимался из ножен, значит им обязательно будет кто-то убит.

Оказалось, что Сюэ Хуай больше не совершенствует технику наблюдения за сердцем, больше не избегает небесных бедствий, не потому, что он отказался, а потому, что он уже нашел направление и ждет только последнего ответа.

Кого Сюэ Хуай собирается убить?

Что он узнал?

Кончики пальцев Юнь Цо сформировали мощный указ, древние руны призвали всех посланников шести миров - Циньяо, Цзиньчиньяо, посланников Восточного владыки. Они прилетели со всех сторон и собрались в небе над небесной зоной Мужун, не улетаая, поддерживая непрерывный небесный покров на три миллиона ли дороги отсюда до Зимнего континента.

Теперь он не мог догнать его. Сюэ Хуай отправился на самой быстрой Цинняо и завтра прибудет на Бессмертном континенте.

Он быстро улетает от него, направляясь дальше.

Это чувство было знакомым. Пальцы Юнь Цо похолодели. Только когда призрак-обжора подошел и потерся о его ноги, он пришел в себя. Юнь Цо наклонился, погладил его по голове, скормил ему несколько вещей и медленно начал убирать комнату Сюэ Хуая.

После уборки он сел, скрестив ноги, на кровати и продолжил тупо смотреть в одну точку.

Садящееся солнце клонилось к западу, сумерки окутывали всю комнату, жизненная сила дня не могла противостоять вторжению ночи и постепенно подавлялась.

Когда наступил момент полной темноты, Юнь Цо внезапно пошевелился, закрыл глаза и сконцентрировал дыхание, позволяя циркулировать ци по малому небесному кругу.

Комната была наполнена запахом Сюэ Хуая, легким ароматом орхидей. Он закрыл глаза и ощупью, как слепой, нашел в рукаве сотни бумажных записок - все они были написаны Сюэ Хуаем в последнее время, с тех пор, как он нагло последовал за ним, обыденные и тривиальные. Сюэ Хуай иногда ленился и использовал бумагу, в которую можно было запечатать звук, чтобы говорить с ним напрямую.

— “Одежда, которую нашла тебе бабушка, лежит у кровати”.

— “Вставай, готовь сам, посуду я помою”.

— “Сегодня не нужно выгуливать Сяо Тао, пойдем вместе вечером”.

— “Я не вернусь сегодня вечером”.

— “Завтра есть время пойти погулять? Я нашел вкусный ресторан в Мире Смертных”.

— “Не мог бы ты успокоить Сяо Тао? Он снова заплакал из-за меня сегодня...”

Затем они были вместе, иногда прилипчивые и нежные, и оба молчали. Сюэ Хуай редко капризничал с ним, чаще был серьезным. Однажды Юнь Цо вернулся с совершенствования очень поздно, Сюэ Хуай уснул, ожидая его, и все еще сжимал в руке бумагу с письмом, забыв закрыть печать.

Он поднял листок и услышал только его тихое и сладкое дыхание, вплоть до самого начала, где

было тихое: “Юнь Цо йа”.

Сюэ Хуай сам забыл, что он хотел сказать Юнь Цо перед тем, как заснуть в тот день. Лист был испорчен, и он небрежно выбросил его, а Юнь Цо последовал за ним и тихо поднял его, положив в рукав. Теперь он держит в руке именно этот листок.

Голос Сюэ Хуая вырвался из листка послания, нежный и милый, он сказал:

— “Юнь Цо йа”.

Он слушал это нежное дыхание. Сосредоточься, ищи покой, тренируй даньтянь, и циркулируй по кругу. Прошлые события, внимательно наблюдай за сердцем. Дверь в технике наблюдения за сердцем снова открылась для него, и на этот раз он глубоко вздохнул и направился прямо внутрь.

За дверью были бесчисленные двери, и сцены внутри менялись тысячу раз. Был павильон Поисков Бессмертных, где они впервые встретились, был пустынный военный лагерь после их совершеннолетия, были тихие и безмолвные небесные дворцы.

Он направился к двери, где впервые встретил Сюэ Хуая. Чем ближе он был к двери, которую помнил, тем ближе она была, и наоборот, тем дальше и тем темнее она становилась. Внутренность всей техники наблюдения за сердцем была похожа на лабиринт, дополненный бесчисленными сердечными демонами и иллюзиями. Две памяти, прошлая и настоящая, накладывались одновременно, что значительно увеличивало сложность лабиринта, и любому, кто зашел так глубоко и так далеко, вероятно, было бы трудно вернуться.

Но Юнь Цо все равно. Пока он слышит дыхание Сюэ Хуая в своем ухе, он верит, что идет по правильному пути.

Это был первый раз, когда он зашел так глубоко. Намного глубже, чем когда-либо прежде. С каждым шагом его подстерегала опасность, и чем дальше он шел, тем холоднее ему становилось, но он шел вперед, не оглядываясь.

Впервые он увидел правду, скрывающуюся за техникой наблюдения за сердцем.

Он увидел, как Сюэ Хуай искал его всю ночь. Увидел, как Сюэ Хуай поссорился с семьей и, не обращая внимания, вступил в его армию.

Увидел, как человек на кончике его сердца смотрит на его уходящую спину, и в его глазах появляется невежественная и наивная улыбка.

Увидел, как он поспешно вернулся из-за домашнего письма и спросил отца:

— Почему ты устраиваешь мне помолвку без всякой причины? Ты должен хотя бы сказать мне, кто это.

Сюэ Цзун уверенно ответил:

— Я не могу сказать тебе сейчас, потому что с твоим характером ты обязательно будешь с ним, не обращая внимания ни на что. Но родители должны думать не только о том, кто тебе нравится, но и о происхождении, характере и будущем другой стороны. Этот человек слишком особенный, и его совершенствование и характер временно не соответствуют тебе и не могут дать тебе хорошее будущее. Я даю ему пять лет, и если он сможет добиться успеха, он будет самым лучшим мужем для тебя на небе и на земле.

Увидел, как Сюэ Хуай с юношеской дерзостью и остротой, как маленький ежик, выбежал, хлопнув дверью. Он сидел за столом, черная чернильная кисть несколькими штрихами наносила элегантный почерк. Это было юношеское сердце, прошлое, о котором Юнь Цо не осмеливался и думать.

“Самый лучший муж во всем мире не может быть лучше Юнь Цо”.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Вувуу QUQ женушка моя, я нравился тебе в прошлой жизни, вувуу.

Четырехлетний Сюэ: Обнимаю мое маленькое сердечко~→3→

<http://bllate.org/book/14664/1302076>